www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.13

UDC 343.711
LBC 67.408.121

Submitted: 26.01.2026
Accepted: 01.06.2026

ON THE QUALIFICATION OF THEFT WITH INDEFINITE INTENT

Olga A. Yakovleva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: a key feature of committing a crime with indefinite intent is the perpetrator's awareness of the general direction of the act, while the subject does not clearly imagine the quantitative or qualitative parameters of the damage. The objective side of theft includes the infliction of property damage, which is assessed, inter alia, in monetary terms. Indefinite intent manifests itself here especially clearly, since the value of the stolen property is a key factor for qualification with qualifying features and sentencing. The main conflict with indefinite intent lies in the clash between subjective and objective criteria – in other words, between the direction of intent and the actual consequences that have occurred. Criminal law in Russia attempts to balance, giving priority to subjective intent, but with a proviso: if the large amount was a consciously foreseeable probability for the perpetrator, liability arises according to the actual consequences. In practice, this leads to significant judicial discretion and makes this category of cases one of the most difficult to qualify. **Methods:** the methodological framework includes a set of methods of scientific cognition, among which the methods of system analysis and synthesis are of fundamental importance. **Results:** this paper presents an analysis of the specifics of qualifying attempted theft with indefinite intent in respect of the object of the encroachment. **Conclusions:** the analysis of theory and practice allows concluding that indefinite intent does not protect from criminal liability for theft on a large and especially large scale if such damage was actually caused. The key factor in qualification is proving the direction of intent based on all the circumstances of the case. The absence in the charge of an indication of the value and type of property that the perpetrator intended to steal is not an obstacle to its consideration by the court.

Key words: criminal law, corpus delicti, theft, intent, stage of committing a crime.

Citation. Yakovleva O.A. On the Qualification of Theft with Indefinite Intent. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 101-105. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.13

УДК 343.711
ББК 67.408.121

Дата поступления статьи: 26.01.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ УМЫСЛОМ

Ольга Алексеевна Яковлева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: ключевой чертой совершения преступления с неопределенным умыслом является осознание виновным общей направленности деяния, при этом субъект не представляет себе четко количественных или качественных параметров ущерба. Объективная сторона кражи включает причинение имущественного ущерба, который оценивается в том числе в стоимостном выражении. Неопределенный умысел проявляется здесь особенно ярко, поскольку стоимость похищенного – ключевой фактор для квалификации с наличием квалифицирующих признаков и назначения наказания. Основная коллизия при наличии неопределенного умысла заключается в конфликте между субъективными и объективными критериями. Иными словами, между направленностью умысла и фактически наступившими последствиями. Уголовное право в России пытается балансировать между объективными и субъективными признаками, отдавая приоритет субъективному умыслу, но с оговоркой: если крупный размер был осознаваемой виновным вероятностью, ответственность наступает по фактическим последствиям. На практике это приводит к значительной судебной усмотрительности и делает данную категорию дел одной из самых сложных для квалификации. **Методы:**

© Яковлева О.А., 2026

в методологическую основу данного исследования входит целый комплекс методов научного познания, среди которых основополагающее значение занимают методы системного анализа, синтеза. **Результаты:** в работе представлена характеристика особенностей квалификации покушений на кражу с неопределенным умыслом на предмет посягательства. **Выводы:** анализ теории и практики позволяет сделать вывод, что неопределенный умысел не защищает от уголовной ответственности за хищение в крупном и особо крупном размере, если такой ущерб был причинен фактически. Ключевое значение при квалификации имеет доказывание направленности умысла на основе всех обстоятельств дела. Отсутствие в обвинении по рассматриваемой категории уголовных дел указания на стоимость и вид имущества, которое намеревался похитить субъект преступления, не является препятствием для его рассмотрения судом.

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, хищение, умысел, стадия совершения преступления.

Цитирование. Яковлева О. А. К вопросу о квалификации хищений с неопределенным умыслом // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 101–105. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.13

Значение для квалификации деяния качественно неопределнного умысла и количественно неопределенного умысла

В отечественном уголовном праве «неопределенный умысел» означает ситуацию, когда лицо осознает общественную опасность совершаемого деяния и предвидит наступление общественно опасных последствий, но точно не представляет их характер или размер [1, с. 535].

Как известно, по степени предвидения последствий выделяют два основных вида, важных для квалификации хищений: качественно неопределенный умысел и количественно неопределенный умысел. В первом случае лицо предвидит наступление вредных последствий, но не предвидит их точный характер. При количественно неопределенном умысле имеется направленность на хищение имущества, но его точная стоимость или объем неизвестны виновному на момент начала действия.

В данных случаях квалификация зависит от того, было преступление окончено или нет. Если хищение окончено, то ответственность наступает за фактически причиненные последствия, которые охватывались умыслом виновного. При неоконченном хищении возникают сложности квалификации содеянного. Покушение с качественно неопределенным умыслом по своей сути невозможно, так как направленность умысла слишком размыта. С количественно неопределенным умыслом покушение возможно. Если преступление не доведено до конца, квалификация основывается на минимуме последствий, на который был направлен умысел. Например, лицо с целью хищения имущества проникло в помещение. В момент проникновения преступник был задержан. При анализе обстоятельств дела, фактов, было установлено, что в помещении находились ценности, стоимость которых составляла особо крупный размер. Суд квалифицировал действия лица как покушение на кражу в особо крупном размере [6, с. 268]. Вызывает сомнение правильность подобной квалификации, так как объективный факт нахождения в помещении указанных ценностей не свидетельствует о знании этого факта преступником и его намерении совершить кражу в особо крупном размере. Следовательно, при квалификации правоприменитель не учел субъективную сторону деяния, что повлекло объективное вменение в противоречие основополагающего принципа в уголовном праве – принципа вины [7, ст. 5]. Кроме нарушения предписаний закона судом, в рассмотренной ситуации проигнорированы положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В документе разъяснено, что при оценке общественной опасности содеянного необходимо учитывать все обстоятельства, при которых совершено преступление: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановка и стадия совершения преступления [3, п. 21].

Таким образом, при условии установления неопределенного умысла субъекта преступления относительно имущества и ценностей, находившихся в жилище, не следует квалифицировать деяние как покушение на кражу в особо крупном размере и исключить из обвинения стоимость и вид имущества, о ко-

тором виновный не знал в момент проникновения в жилище.

Как покушение на кражу следует квалифицировать содеянное, если виновный не реализовал свой преступный замысел, опасаясь, что его действия будут обнаружены. Так, З., имея преступный умысел, направленный на совершение кражи с незаконным проникновением в жилище, находясь с тыльной стороны дома, выбрал наиболее удобное для проникновения окно квартиры, расположенной на первом этаже. В квартире проживала ранее не знакомая ему гражданка. Реализуя свое преступное намерение, З., воспользовавшись отсутствием поблизости посторонних лиц, применяя в качестве опоры найденную поблизости деревянную дверь, достиг окна вышеуказанной квартиры. После чего открыл одну из створок окна, дотянувшись своей рукой через открытую форточку до запирающего механизма, и незаконно проник в квартиру, откуда намеревался тайно похитить ценности. Однако довести свой преступный умысел до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку в соседней комнате обнаружил спящую гражданку. После этого З., опасаясь привлечь внимание потерпевшей и во избежание предусмотренной законом ответственности за содеянное, с места совершения преступления скрылся через окно вышеуказанной квартиры [2].

Направленность умысла виновного в определении стоимости предмета хищения влияет на разграничение преступления и непреступного действия в силу его малозначительности. Субъект изымает предмет хищения, полагая, что он представляет исключительную ценность, например, ценное произведение искусства или изделие из драгоценных камней и драгоценного металла. А в действительности это оказывается качественной подделкой. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по правилам фактической ошибки – как покушение на преступление.

Квалификации деяния – это процесс, включающий уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. Он начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается его разрешением в суде. Фактический этап квалификации устанавливает наличие общественно опасного деяния. На этой стадии не все данные имеют обязательное значение. На стадии юридической оценки содеянного, когда происходит выбор конкретной уголовно-правовой нормы или принимается решение о прекращении уголовного дела, важно правильно определить направленность умысла совершаемого преступления [5, с. 19]. Факт прекращения уголовных дел рассматриваемой категории обусловлен наличием неопределенного умысла на предмет посягательства и как следствие – отсутствие состава преступления. Например, при наличии неопределенного умысла, имея свободный доступ к предмету хищения, субъект не смог реализовать задуманное. Лицо было застигнуто в момент проникновения в жилище. Следует ли в данном случае квалифицировать деяния субъекта как покушение на кражу с незаконным проникновением в жилище или, беря во внимание тот факт, что ущерб как признак хищения определяется стоимостью имущества, на которое направлены умышленные действия похитителя, в данной ситуации были не определены субъектом? И, исходя из этого обстоятельства, описанные действия лица не образуют состава преступления [8]. Думается, что необходимость указания конкретного вида имущества и его стоимости при покушении на кражу с неопределенным умыслом основывается на неоправданно широком толковании процессуальных норм, касающихся доказательств.

Важным с практической точки зрения является уголовно-правовая оценка кражи с банковского счета. Данная ситуация является частным случаем количественно неопределенного умысла. Банковская карта считается средством совершения преступления, а не предметом хищения. С уголовно-правовой точки зрения кража карты расценивается как приготовление к хищению средств со счета владельца. Кража с банковского счета как квалифицирующий признак применяется независимо от способа снятия денег. И, если умысел на хищение денег со счета возник после кражи самой карты (например, ее обнаружили в похищенной сумке), это требует вменения квалифицирующих признаков при признании увеличения степени общественной опасности.

Покушением на кражу следует признать преступные действия, совершаемые субъектом при попытке введения случайного кода найденной банковской карты, с намерением снять фиксированную преступником сумму денег. Так, гражданин К. нашел банковскую карту и с целью совершения хищения денежных средств, находящихся на банковском счете, пришел в продуктовый магазин, где, неоднократно прикладывая указанную банковскую карту к терминалу оплаты, совершил покупки выбранных им товаров на общую сумму 650 руб., которые оплатил денежными средствами, находящимися на банковском счете. В дальнейшем К. с целью совершения хищения денежных средств, находящихся на банковском счете, пришел в помещение отделения Сбербанка, где, неоднократно прикладывая указанную банковскую карту к банкомату и набирая случайно выбранный им код, пытался снять денежные средства в сумме 18 700 руб., однако довести свой преступный умысел до конца не смог, поскольку был набран неверный код банковской карты. Суд признал К. виновным в совершении кражи с банковского счета и покушении на кражу с банковского счета [4]. Полагаем, данная квалификация обоснована, так как в первом случае преступное деяние окончено. Виновный в полной мере оплатил выбранные товары. Во втором случае завладеть имуществом не удалось по независящим от лица обстоятельствам. Не удалось подобрать код банковской карты. Каждое действие носит самостоятельный характер.

Выводы

Анализ теории и практики позволяет сделать вывод, что неопределенный умысел не защищает от уголовной ответственности за хищение в крупном и особо крупном размере, если такой ущерб был причинен фактически. Ключевое значение при квалификации имеет доказывание направленности умысла на основе всех обстоятельств дела [9, с. 137].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. – М. : Проспект, 2011. – 704 с.

2. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/1ac974c3-c84d-4b16-b30d-bc844d9348b0

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Прокуратура разъясняет (май). – URL: https://pavlovo.nobl.ru/presscenter/news/38741/

5. Толкаченко, А. А. Теоретические основы квалификации преступлений / А. А. Толкаченко // Закон и право. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004. – 128 с.

6. Уголовный закон в практике мирового судьи : науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. – М. : Норма, 2005. – 576 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Шарапов, Р. Д. Малозначительность хищения чужого имущества / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – 2020. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Яковлева, О. А. Принципы уголовно-правовой политики и ее соотношение с уголовным правом / О. А. Яковлева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 3 (28). – С. 137–143.

REFERENCES

1. Malko A.V., ed. *Bolshoy yuridichesky slovar* [A Large Legal Dictionary]. Moscow, Prospect Publ., 2011. 704 p.

2. *Ofitsialny portal sudov obshchey yurisdiktsii goroda Moskvy* [The Official Portal of the Courts of General Jurisdiction of the City of Moscow]. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/1ac974c3-c84d-4b16-b30d-bc844d9348b0

3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 12.03.2002 № 5 (red. ot 11.06.2019) «O sudebnoy praktike po delam o khishchenii, vymogatelstve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh

ustroystv» [On Judicial Practice in Cases of Theft, Extortion and Illegal Trafficking of Weapons, Ammunition, Explosives and Explosive Devices]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

4. *Prokuratura raz'yasnyaet (may)* [The Prosecutor's Office Explains (May)]. URL: https://pavlovo.nobl.ru/presscenter/news/38741/

5. Tolkachenko A.A. Teoreticheskiye osnovy kvalifikatsii prestupleniy [Theoretical Foundations of Crime Qualification]. *Zakon i pravo* [Law and Right]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2004. 128 p.

6. Galakhova A.V., ed. *Ugolovny zakon v praktike mirovogo sud'i: nauch.-prakt. posobie* [Criminal Law in the Practice of a Justice of the Peace. Scientific and Practical Guide]. Moscow, Norma Publ., 2005. 576 p.

7. Ugolovny kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.01.2026) [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13,1996 No. 63-FZ (As Amended of December 29, 2025)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

8. Sharapov R.D. Maloznachitelnost khishcheniya chuzhogo imushchestva [Insignificance of Theft of Other People's Property]. *Ugolovnoe pravo*, 2020, no. 6. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

9. Yakovleva O.A. Printsipy ugolovno-pravovoy politiki i yeye sootnosheniye s ugolovnym pravom [The Principles of Criminal Legal Policy and Its Correlation with the Criminal Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2015, no. 3 (28), pp. 137-143.

Information About the Author

Olga A. Yakovleva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, olgayakovlev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6833-5005

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, olgayakovlev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6833-5005